

Владимиру Саурсеевичу Ему,
основателю серии
«Классика российской цивилистики»,
посвящается

От издательства

Цель настоящей серии видится ее инициаторам в том, чтобы познакомить возможно более широкий круг читателей – правоведов, юристов-практиков, историков, а также всех тех, кто живо интересуется правовой проблематикой и историей права, с замечательными, однако давно, иногда более столетия, не переиздававшимися произведениями российской цивилистики и тем спасти их от незаслуженного забвения.

Выпуску книг предшествует серьезная научно-организационная и редакционная подготовка, проводимая на базе издательства «Статут». Редколлегия серии руководствуется при отборе книг для публикации прежде всего критериями научной ценности и актуальности, видит главную задачу в сохранении идентичности текстов оригинала и современного издания, стилистических особенностей языка времени создания произведения. Все книги серии снабжены научными предисловиями, многие – приложениями и материалами справочного характера, в том числе отзывами и рецензиями современников автора.

С 2024 года генеральным партнером серии стала юридическая фирма «Кучер, Кулешов, Максименко и партнеры» (ККМП). Благодаря этому сотрудничеству издательство имеет возможность не только пополнять серию новыми книгами, но и по мере необходимости переиздавать, а значит, возвращать в научный оборот те из них, которые оказались наиболее востребованы современными читателями. Результатом этой работы станет восстановление в актуальном издательском портфеле «Статута» более 60 книг серии «Классика российской цивилистики», начало которой было положено в 1997 году.

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

С.И. Аскназий

Основные вопросы теории
социалистического
гражданского права

2-е издание, исправленное

Москва – 2025

УДК 347
ББК 67.404
А90

Серия основана в 1997 г.

Председатель редакционной коллегии серии
д-р юрид. наук, проф. **Е.А. Суханов**

Редакционная коллегия серии:
д-р юрид. наук, проф. **В.В. Витрянский**
д-р юрид. наук, проф. **П.В. Крашенинников**
канд. юрид. наук., доц. **А.Н. Кучер**
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук, доц. **А.В. Ем**

Научный редактор тома
канд. юрид. наук., доц. **В.С. Ем**

Аскназий, Самуил Исаакович.

А90 Основные вопросы теории социалистического гражданского права / С. И. Аскназий. — 2-е изд., испр. — Москва : Статут, 2025. — 859 с. (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-2112-1 (в пер.)

В настоящем издании представлена первая публикация докторской диссертации С.И. Аскназия, посвященной общим вопросам методологии гражданского права, через призму которых раскрываются основные проблемы цивилистики.

Автором осуществлена марксистская реконструкция методологии науки гражданского права, связи науки гражданского права с правовой практикой, образования общих научных понятий, использования наукой гражданского права материалов других наук, соотношения вещных и обязательственных прав, места и юридической сущности права залога в системе этих прав, соотношения договорной и внедоговорной ответственности и др.

С.И. Аскназий осветил также вопросы соотношения экономических категорий и соответствующих им правовых институтов, методов применения и толкования гражданско-правовых норм, соотношения общих правовых норм и конкретных правовых отношений, нахождения критериев разграничения частного и публичного права, а также проанализировал понятие, сущность юридического лица.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2112-1

© М.В. Кротов, вступ. ст., 2008
© В.С. Ем, С.В. Третьяков, вступ. ст., 2008
© Т.Е. Комарова, библиогр., 2008
© Редподготовка, оформление, переиздание.
Издательство «Статут», 2025

Самуил Исаакович Аскназий

Выдающийся советский ученый-юрист, один из крупнейших представителей науки гражданского права, доктор юридических наук, профессор Самуил Исаакович Аскназий родился в 1888 г. в Петербурге. С.И. Аскназий — сын художника, исторического живописца, академика живописи Исаака Львовича Аскназия. Будучи стипендиатом академии, И.Л. Аскназий жил и работал в Вене, Риме, в Бродях, за картины «Авраам изгоняет от себя Агарь» и «Блудница перед Христом» награжден золотыми медалями Академии Художеств; некоторые произведения И.Л. Аскназия, например, «Моисей в пустыне», можно видеть в Третьяковской галерее в Москве.

Среднее образование С.И. Аскназий получил в Петербургской Введенской гимназии, которую окончил в 1906 г. В этом же году поступил на юридический факультет Петербургского университета. Решением юридической испытательной комиссии Самуил Аскназий удостоен диплома первой степени, со всеми правами и преимуществами, поименованными в ст. 92 Общего устава императорских российских университетов. Следует заметить, что в дипломе С.И. Аскназия только по одному предмету — международному праву — стоит оценка «удовлетворительно», по всем остальным предметам выставлена высшая оценка — «весьма удовлетворительно». Самуил Исаакович избрал стезю практического юриста — помощника присяжного поверенного. В этой должности он проработал до Октябрьской революции, занимаясь вопросами экономики и права.

После революции — с 1918 г. — работал юрисконсультom в Губернском Комитете по продовольствию и в Петрокоммуне, занимал должность старшего юрисконсульта Ленинградского Совета, а в 1936—1937 гг. в порядке общественного поручения выполнял функции внештатного члена Ленинградского областного суда.

К первым послереволюционным годам относится и начало его педагогической деятельности. С 1918 по 1920 г. он преподавал экономические и правовые дисциплины на юридических курсах, с 1920 г. состоял преподавателем Ленинградского Коммунистического Университета, где работал до 1930 г. — вел курсы по советской экономике и советскому праву, занимался преподавательской работой по правовым и экономическим предметам на областных продовольственных и других курсах. В 1924 г. вел занятия по хозяйственному праву в других ленинградских вузах — Педагогическом институте им. Герцена, Военно-Политической Академии им. Толмачева, в Плановом Институте, на Областных юридических курсах.

В 1923 г. С.И. Аскназий был приглашен в Ленинградский государственный университет по правовому отделению для ведения курсов гражданского и промышленного права. Преподавание на юридическом факультете в тот период находилось на этапе преобразований, усиливалась работа по идейно-политическому воспитанию, имело место идеологическое противостояние. В среде преподавателей все заметнее проявлялся интерес к марксизму. Некоторые стали членами группы петроградской левой профессуры, возникшей в 1921 г. с целью сплотить передовые силы вузов на платформе Советской власти и активно участвовать в реформе высшей школы, в которую входили М.В. Серебряков, Е.А. Энгель, С.Н. Драницын, М.Я. Раппопорт, В.В. Святловский и С.И. Аскназий. Значительную роль в методологической перестройке научной работы сыграло Научное общество марксистов. С докладами, в которых делались попытки проанализировать теоретические проблемы права с марксистских позиций, на заседаниях общества выступали С.И. Аскназий, А.В. Венедиктов, И.С. Марголин, М.Я. Раппопорт.

1926 г. был ознаменован открытием в Ленинградском университете факультета советского права, созданного на базе правового отделения. Доцентом вновь образованного факультета советского права стал и С.И. Аскназий. В последующие годы, помимо гражданского права, он читал лекционный курс по земельному праву. В Институте советского права, кроме хозяйственного права, он вел лекционный курс по гражданскому процессу и специальные курсы по жилищному и семейному праву. «Читаемые лекции С.И. Аскна-

зия находятся на высоком теоретическом уровне, методологически выдержаны, политически заострены и насыщены богатым фактическим материалом», указывалось в заключении управления кадров Наркомата юстиции СССР.

В 1919 г. в журнале «Коммунар» были опубликованы статьи С.И. Аскназия по вопросам советской экономики и советского строительства. На их основе была подготовлена работа «Очерки социального законодательства советских Республик», напечатанная в 1920 г. В 1926-м выпускаются «Очерки хозяйственного права». Тогда же С.И. Аскназий начинает разрабатывать тему «Юридическо-догматическая методология».

Ученая степень кандидата юридических наук была присуждена С.И. Аскназию в 1937 г. без защиты диссертации. 23 ноября 1938 г. Высшая Аттестационная комиссия Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР утвердила С.И. Аскназия профессором по кафедре гражданского права.

В предвоенные годы (с 3 февраля 1938 г.) С.И. Аскназий возглавлял кафедру гражданского права Ленинградского юридического института, которой руководил до дня своей смерти (17 апреля 1952 г.). В феврале 1942 г. вместе с Ленинградским юридическим институтом был эвакуирован в г. Джалбул. Вместе с ним в эвакуации находилась и его жена — Ф.М. Аскназий — заведующая библиотекой юридического института, осуществившая большую работу по комплектованию и организации работы библиотеки института в Джалбуле.

Ввиду недостатка научных работников в эвакуации, С.И. Аскназий, кроме курса гражданского права, читал курс теории государства и права, продолжая заниматься и методической работой. Так, в мае 1943 г. состоялась преподавательская конференция, посвященная методике чтения лекций, проведения семинарских и практических занятий, а в июне С.И. Аскназий выступил с докладом «О самостоятельной работе студентов» на студенческой методической конференции. Не оставался в стороне С.И. Аскназий и от научной работы института в эвакуации: в 1943 г. выступал с докладом «Некоторые современные проблемы советского социалистического гражданского права», а в 1944-м — «Общие правовые нормы и конкретные отношения в гражданском праве». К концу 1943 г. относится и завершение начатой до войны работы над докторской диссертацией.

В ноябре 1944 г. за выдающиеся заслуги в подготовке специалистов С.И. Аскназий был награжден орденом «Знак Почета». В июне 1945 г. в составе коллектива института С.И. Аскназий возвратился в Ленинград.

С 1945 г. и до момента кончины вся его деятельность связана с Ленинградским юридическим институтом и кафедрой гражданского права Ленинградского государственного университета.

В июне 1947 г. С.И. Аскназий защитил в Ученом совете юридического факультета Ленинградского государственного университета докторскую диссертацию на тему «Основные вопросы теории социалистического гражданского права».

Оставленное им научное наследие воплощено более чем в 60 опубликованных работах и большом числе неопубликованных рукописей. Обширен круг проблем, находившихся в поле зрения ученого и подвергнутых им глубокому научному исследованию. С.И. Аскназий одним из первых поднял вопрос о влиянии актов планирования на установление и развитие гражданских правоотношений. Еще в конце 20-х гг., когда господствующее положение в трактовке государственной собственности занимала концепция разделенной собственности, он отстаивал теорию единства фонда государственной собственности, рассматривая имущественные права госорганов как особые вещные правомочия, получившие впоследствии наименование права оперативного управления. Широко известны также работы С.И. Аскназия по советскому жилищному праву, одна из которых опубликована посмертно в 1956 г. в качестве тома курса советского гражданского права.

Для характеристики научного творчества С.И. Аскназия в целом наиболее существенна тесная увязка исследования конкретных правовых вопросов с крупными проблемами методологического порядка. Пронизывая все его научное творчество, эта черта особенно ярко проявилась в предлагаемой читателю работе.

В полном объеме текст докторской диссертации С.И. Аскназия, которая была венцом его исследований методологических проблем гражданско-правового регулирования, не был опубликован. Видимо, сказался послевоенный период, когда нарастающий интерес к правовым исследованиям еще не был подкреплён государственной поддержкой. С.И. Аскназий опубликовал после защиты отдельные части своей диссертации, которые являются вполне

самостоятельными, законченными исследованиями: «Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями» (1947), «Общие вопросы методологии советского гражданского права» (1948), «Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства» (1951), «Об основаниях гражданско-правовой ответственности» (1953). Публикация этих отдельных положений, несмотря на их самостоятельную значимость, не давала полного представления о системе научных взглядов и концепции гражданско-правового регулирования, разработанной С.И. Аскназием. Между тем С.И. Аскназий делился своими взглядами со своими учениками, многие из которых имели возможность ознакомиться с оригинальным текстом его диссертации. Идеи и правовые конструкции были развиты в последующих работах его учеников, они предопределили направления многих цивилистических и общетеоретических исследований.

Диссертация состоит из двух частей, первая из которых посвящена исследованию основных вопросов общей теории социалистического права, а вторая — вопросам теории гражданского права. С.И. Аскназий определил целью своей работы показать, «на каких путях цивилистические знания, в которых до сих пор преобладало лишь описание положительного права и систематизация его посредством общих правовых понятий и положений, могут превратиться в науку, могущую стать в одну плоскость с другими социальными дисциплинами, в частности с политической экономией, — в науку, которая могла бы вскрыть закономерные связи между соответствующими явлениями той или иной общественной формации и выявить необходимый характер этих связей». Опираясь на методологические предпосылки социальных наук, С.И. Аскназий обосновывает объективный характер права, его близость с экономическими явлениями и автономность его существования.

С.И. Аскназий разработал оригинальную теорию госорганов, глубоко осветил ряд вопросов, относящихся к институту гражданской ответственности и системе договорных связей между социалистическими организациями.

Очень современно читается и последний параграф диссертации: «Гражданское право и политика социалистического государ-

ства». На основе исторического материала С.И. Аскназий демонстрирует, как изменяются представления о праве и способах воздействия на общественные отношения в период смены общественно-исторических укладов, какие обстоятельства способствуют внедрению новых правовых представлений в хозяйственную жизнь общества. Многие положения, высказанные им, с успехом могли бы быть восприняты и современным законодателем.

М.В. Кротов

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права юридического факультета

Санкт-Петербургского государственного университета

Проблемы применения марксистской методологии к анализу гражданско-правовой формы

1

Представляемое широкому кругу читателей исследование профессора С.И. Аскназия «Основные вопросы теории социалистического гражданского права» является во многих отношениях уникальной работой в ряду произведений отечественной цивилистической мысли. Уникальность эта касается не только содержания публикуемого исследования выдающегося ленинградского цивилиста, о чем в основном и пойдет речь ниже, но и судьбы этой работы, появившейся впервые в качестве диссертации на соискании ученой степени доктора юридических наук шесть десятилетий тому назад. Представляя собой, безусловно, один из лучших образцов теоретического исследования, труд С.И. Аскназия оставался до сих пор известен лишь ограниченному кругу специалистов, что, конечно, не соответствует ни его научному уровню, ни масштабу задач, поставленных в нем автором, ни уровню их решения.

Диссертационное исследование С.И. Аскназия ранее в полном объеме никогда не публиковалось¹. Более того, наиболее интересные в методологическом отношении тезисы, содержащиеся в работе, были по достоинству оценены отнюдь не цивилистами, а прежде всего теоретиками права².

¹ Некоторые разделы работы публиковались в конце 40 — начале 50-х гг. прошлого столетия в Ученых Записках Ленинградского Университета (см., например: *Аскназий С.И.* Общие вопросы методологии гражданского права // Ученые Записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1948. Вып. 1).

² См., например: *Спиридонов Л.И.* Социальное развитие и право. Л., 1973; *Денисов Ю.А., Спиридонов Л.И.* Абстрактное и конкретное в советском правоведении. Л., 1987.

Интерес представителей теории права к результатам исследований советского цивилиста не удивителен, учитывая задачи, которые автор поставил перед собой в работе. Основной мотив исследования — разработка методологических проблем теории гражданского права, прежде всего исследование возможностей применения методов марксистской теории к анализу гражданско-правовых явлений. Даже в рамках теории права подобное направление исследования оставалось, как это не парадоксально, маргинальным явлением в советской юридической науке. На то есть объективные причины, учитывая серьезные сложности, с которыми столкнется каждый, кто рискнет разрабатывать этот круг проблем. С.И. Аскназий практически единственный цивилист, который, в полной мере сознавая эти сложности, тем не менее взялся за их разрешение. Работа С.И. Аскназия — единственное цивилистическое исследование, в рамках которого предпринята последовательная попытка применения диалектико-материалистической теории к анализу гражданско-правовых феноменов. Тем интереснее для нас сейчас становится изучение работы, в котором отразились все основные проблемы проблематики «марксизм и гражданское право».

В дальнейшем мы попытаемся продемонстрировать некоторые из этих проблем, которые нам показались особенно важными и интересными, не претендуя, естественно, на полноту анализа, учитывая объем и глубину исследования С.И. Аскназия.

Представляется, что ключевой в этом отношении является проблема применимости марксистской парадигмы к анализу правовой формы как таковой, т.е. тех формальных особенностей юридической методологии, которые особенно характерны именно для частного права и делают ее собственно юридической.

2

Исследование содержит очень подробную и весьма точную характеристику основных особенностей собственно юридического (и в первую очередь, цивилистического) метода анализа¹. Обращает на себя

¹ Понятие метода употребляется в этом случае не в принятом в отечественной традиции смысле, а как выражение деятельности, направленной на то, «чтобы интересующие кого-либо правовые проблемы, уже возникшие или возможно только зарождающиеся, были решены рационально, т.е. правовым, максимально обоснованно».

внимание то обстоятельство, что более подробного и обстоятельного рассмотрения этой проблемы в отечественной цивилистической доктрине никем не предпринималось ни до работы С.И. Аскназия, ни после ее появления. Думаем, что, учитывая важность этой проблематики, имело бы смысл подробнее остановиться на выявленных автором работы положениях.

Важнейшим обстоятельством, определяющим основные особенности юридической методологии, С.И. Аскназий считает «универсализм стоимостной формы товарно-капиталистического производства и обращения и формальной эквивалентности складывающихся между участниками хозяйственных процессов связей»¹. На уровне юридического анализа следствием этого является то, что ученый именует абстрактностью основных институтов и конструкций гражданского права: «в этих правовых институтах, по крайней мере при поверхностном их рассмотрении, не находят адекватного отражения различные по своему социально-классовому содержанию экономические категории: действительно, форма гражданской правосубъектности с равенством правоспособности всех участников капиталистического производства и оборота, со свободой промысловой деятельности, применима как к товаропроизводителю типа простого товарного хозяйства, так и типа капиталистического производства; право частной собственности так же охватывает формы обладания и присвоения имущества ... используемых как личным трудом самого производителя, так и используемых как капитал; автономный договор, в своей двусторонней обменной формуле — Т-Д или Д-Т, в одинаковой мере может фигурировать как составная часть разнородных формул Т-Д-Т¹ и Д-Т-Д+д, выражая как реализацию товара, созданного личным трудом производителя, так и реализацию прибавочной стоимости, как одно из звеньев процесса капиталистического воспроизводства»².

Далее С.И. Аскназий указывает на наличие особого метода рассмотрения, применяемого юристами к анализируемому им явлениям: «подходя к правовым явлениям под углом зрения практи-

ванным способом, поддающимся проверке» (*Быдлински Ф.* Основные положения учения о юридическом методе // *Вестник гражданского права.* 2006. № 1. С. 191).

¹ *Аскназий С.И.* Основные вопросы теории социалистического гражданского права. С. 160.

² Там же. С. 156–157.

ческих нужд (разрешая, главным образом, вопросы о том, как при данных условиях должны быть урегулированы взаимоотношения сторон), юрист-практик интересуется главным образом правовыми возможностями, которые перед каждым участником оборота открываются, независимо от того, какие из этих возможностей могут быть реализованы»¹. Таким образом, юридический анализ отвлечается не только от экономической структуры соответствующего общественного отношения, но и от его «эмпирических» особенностей. Это в свою очередь приводит к необходимости сформулировать третью особенность юридической методологии, заключающуюся в том, «что юрист, анализируя то или иное правовое явление, обычно не выходит за пределы изолированного рассмотрения правоотношения: для него правоотношение связывает лишь определенных лиц, предметом своим имеет определенную имущественную ценность, имеет свое начало и конец... В противоположность этому экономист никогда не может ограничиться анализом изолированного отношения; для него каждое отношение является лишь составной частью целого, лишь одним из звеньев всего сложного производственного процесса»². Технически этот процесс выглядит следующим образом. Необходимо определить в соответствующем общественном отношении «такие правовые элементы, которые дали бы ему возможность подвести это отношение под общее правовое понятие... Им производится особый «юридический диагноз» отношения; для юриста-догматика «диагноз» этот заключается в нахождении в конкретном отношении специфически юридического момента, который, по его представлению, юридически адекватно определяет это отношение. Подобный анализ конкретного отношения, из которого элиминируются все социально-экономические моменты и берется лишь голая юридическая схема отношения, является специфичным для догматико-юридического метода»³.

Выявленные и сформулированные ленинградским цивилистом основные черты в совокупности составляют существо так называемого формально-догматического метода в гражданском праве. Сущность

¹ Аскназий С.И. Указ. соч. С. 162.

² Там же.

³ Там же. С. 203–204.

«методологического формализма»¹ заключается в оперировании при образовании гражданско-правовых понятий «исключительно формально-юридическими признаками», под которыми автор понимает «признаки, не выходящие за пределы непосредственных правомочий и обязанностей участников соответствующих процессов, вне выявления их особого источника или основы»².

Видимо не будет большим преувеличением сказать, что анализ и критика юридического формализма с марксистских позиций и составляет один из основных мотивов публикации докторской диссертации. Это тем более интересно, что марксизм, вообще говоря, традиционно мало интересовался юридическими проблемами. Достаточно напомнить, что уже на излете советского периода отечественной истории весьма авторитетные правоведы вынуждены были констатировать: «юридическая наука, декларативно признававшая детерминированность правовой надстройки экономическим базисом, до сих пор не исследовала механизм этой связи. Более того, социально-экономическая обусловленность права даже не имеет адекватного описания. По существу зависимость права от производственных отношений до сих пор лишь констатируется»³.

Основные недостатки юридического формализма представляется возможным резюмировать следующим образом. Во-первых, догматическая цивилистика ограничивается лишь описанием существующего правового материала, его систематизацией в целях практического правоприменения, построением различного рода таксономий в целях рационализации правового материала. Сама суть юридического формализма препятствует постановке вопроса о «необходимости существующих институтов, выяснению их происхождения и причинной обусловленности»⁴. Более того, можно усомниться в научном статусе основанной на юридическом формализме системы знаний, поскольку «задачей всякого научного по-

¹ Вообще говоря, существует не менее четырех версий трактовки понятия «юридический формализм». Подробнее об этом см., например: v. Hippel F. *Rechtsform und Rechtsformalismus* // v. Hippel F. *Rechtstheorie und Rechtsdogmatik*. Fr.-a. M. 1964; Henkel T. *Begriffsjurisprudenz und Billigkeit*. Koeln, Weimar, Wien, 2004; Aicher J. *Das Eigentum als subjektives Recht*. Berlin, 1975.

² Аскназий С.И. Указ. соч. С. 58.

³ Денисов Ю.А., Спиридонов Л.И. *Абстрактное и конкретное в советском правоведе-нии*. Л., 1987.

⁴ Аскназий С.И. Указ. соч. С. 8.

знания является выяснение существа определенной группы явлений, установление характера присущих им необходимых связей и путей их закономерного развития. Одно описание и систематизация этих явлений может составлять лишь подготовительную стадию научного знания, но не может дать такого знания»¹.

Второе обстоятельство, на которое не лишено смысла обратить внимание, это индифферентность формально-юридической методологии по отношению к социально значимым результатам ее применения. «Представители буржуазной цивилистики, трактуя вопросы действующего гражданского права какой-либо страны, сосредотачивают свое внимание исключительно на действующих гражданско-правовых нормах и на сложившейся практике их применения. Вопросы, относящиеся к тому, как эти гражданско-правовые нормы осуществляются, как они внедряются в реальные отношения и как в связи с этим складываются в данной стране различного типа социально-экономические явления, — юриста обычно не интересуют...»².

Сами по себе указанные критические замечания не составляют достояния исключительно марксистки ориентированной теории, а выдвигаются всеми социологически фундированными правовыми школами³. Своеобразие применения диалектико-материалистической методологии к анализу гражданско-правовых явлений заключается в налагаемых им на исследователя условиях и ограничениях. Общий контекст подобных исследований может быть выражен достаточно четко. «Применительно к изучению правовых явлений этот путь познания должен быть направлен от мно-

¹ Аскназий С.И. Указ. соч. С. 10—11.

² Там же. С. 187—188.

³ См., например: *Heck P.* Gesetzesauslegung und Interessenjurisprudenz // Archiv fuer die zivilistische Praxis. Bd 11(1914); *Esser J.* Grundsatz und Norm in der richterlichen Fortbildung des Privatrechts. Tuebingen. 1964; *Kantorowicz H.* Rechtswissenschaft und Soziologie. Karlsruhe, 1962; *Kalfass W.* Die Tuebinger Schule der Interessenjurisprudenz. Fr.-a. M. 1972; *Polay E.* Ursprung, Entwicklung und Untergang der Pandektistik. Szeged. 1981, ss. 78—94; *Geny F.* Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. Paris, 1954. То обстоятельство, что марксистская теория социологически ориентирована, было очевидно для С.И. Аскназия. Ср.: «Лишь при разрешении проблемы права, как проблемы сущего, открывается возможность правильно подойти к вопросу о применении права и наметить те изменения, которым действующие правовые институты должны подвергнуться, дабы они могли выполнять задачи, на них возложенные» (Указ. соч. С. 18).

гообразия данных в законодательстве и гражданском обороте правовых норм и отношений к тем реальным общественным отношениям, — «материальным условиям жизни» данной общественной формации, которые лежат в основе этих норм и отношений. Эти материальные условия жизни — типовые для данной формации производственные отношения — К. Маркс называл экономическими категориями, понимая под ними отражение в наиболее общих понятиях самих этих реальных отношений, существующих независимо от сознания исследователя»¹. Эта общая методологическая установка влечет целый ряд весьма существенных для понимания логики работы С.И. Аскназия следствий.

Прежде всего в какой степени вообще можно анализировать правовую форму как таковую, может ли она вообще существовать вне определяющих ее характер социально-экономических факторов? В заостренно полемичной форме на этот вопрос ответил сам К. Маркс, в соответствии с позицией которого, правовые отношения не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого всеобщего развития человеческого духа и они коренятся в материальных условиях жизни «гражданского общества», анатомию которого следует искать в политической экономии². Можно ли редуцировать правовую форму целиком к «материальным условиям жизни общества», тем самым вообще сделав бессмысленной саму постановку вопроса о юридическом формализме, или все же не существует автоматизма в редукции юридической формы к экономическим отношениям, это уже вопрос второстепенный. Важно отметить то обстоятельство, что в рамках марксистского дискурса гражданское право должно быть понято из логики производственных отношений, ключевым понятием для понимания которых является понятие общественно-экономической формации. Как отмечал С.И. Аскназий, «при освещении вопросов методологии следует иметь в виду, что применительно к закономерностям правовых явлений, как и к закономерностям социально-экономических явлений вообще, вскрытые исследованием необходимые связи и зависимости свое применение получают преимущественно лишь в пределах той или иной общественной формации; в отношении одноименных явлений в

¹ Аскназий С.И. Указ соч. С. 14.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 727.

различных общественных формациях действуют неодинаковые закономерности»¹.

Таким образом, учитывая вышеизложенные обстоятельства, юрист оказывается в весьма непростом положении. С одной стороны, не ясно, насколько правомерно с диалектико-материалистических позиций вообще анализировать правовые категории как таковые. С другой стороны, если такая постановка вопроса и правомерна, юридический категориальный аппарат оказывается жестко зависимым от той общественно-экономической формации, в рамках которой анализируются соответствующие явления. С этой точки зрения нельзя говорить, например, о праве собственности вообще, методологически правильно вести речь только о праве капиталистической собственности или о праве собственности эпохи феодализма. Между тем с позиций юридического формализма такие общие (используя марксистскую стилистику, назовем их «межформационными») гражданско-правовые понятия сформулировать возможно. Если мы исходим из понимания права собственности как суммы определенных юридических возможностей в отношении вещи, а договор трактовать как соглашение сторон, то мы определенно обнаружим подобные феномены практически во всех «формациях». Более того, и это особенно важно, если акцентировать внимание на зависимости гражданско-правовых понятий от соответствующей формации, некоторые факты вообще трудно поддаются объяснению. Это касается, например, рецепции римского права, что с марксистской точки зрения должно бы означать перенесение правовых понятий рабовладельческого общества в правовую систему капиталистического общества.

3

Представляется необходимым отметить, что решение проблемы правовой формы на марксистской основе вызвало оживленную дискуссию в среде марксистски ориентированных обществоведов. Теоретически возможно либо осуществление редукции правовой формы к социально-экономическому содержанию, либо обоснование автономии правовой формы в каком-либо вари-

¹ Аскназий С.И. Указ. соч. С. 19.

анте. Попытки осуществить теоретическую реконструкцию осуществлялись в обоих направлениях. Традиция, ориентированная на реализацию первого варианта решения проблемы правовой формы, получила наименование «инструменталистской» версии марксизма¹. Основу инструменталистской теории составляет тезис, согласно которому право есть не что иное, как инструмент, который используется господствующим классом, с целью навязать обществу свою волю². В этом смысле право представляет собой лишь отражение экономической реальности и не может претендовать на какое-либо самостоятельное значение. Основная проблема рассматриваемого направления теоретической мысли состоит в том, что, следуя его логике, не представляется возможным объяснить историческую обусловленность и генезис правовой формы как способа господства определенного класса. В самом деле, если функция права целиком сводится к навязыванию воли господствующего класса, почему существует столь громоздкий и дорогостоящий механизм реализации этого господства, как правовая форма, особенно если иметь в виду капиталистический способ производства, для которого характерна весьма сложная и развитая правовая система? Почему для навязывания воли не достаточно использовать прямое насилие или более современные формы «управления созданием» общества, которые гораздо более экономичны и эффективны, чем юридический механизм? Кроме того, не ясно, как воспринимать эмпирически достоверную самостоятельность правовой формы, выражающуюся в наличии у права самостоятельного категориального аппарата, специфической логики функционирования правовых механизмов, далеко не всегда совпадающих с экономической логикой³. Все указанные явления не могут получить исчерпывающего объяснения в рамках инструменталистской мо-

¹ *Milovanovic D.* Weberian and Marxian Analysis of Law. 1989. P. 14–15.

² См., например: *Mathieson T.* Law, Society and Political Action. New York, 1980; *Quinney R.* Critique of Legal Order. Boston, 1974.

³ Этот тезис требует весьма пространного комментария, выходящего далеко за пределы темы настоящей статьи. Позволим себе лишь обратить внимание на полемику вокруг так называемого экономического анализа права, одним из основных пунктов которой как раз и стало скептическое отношение представителей указанного направления к регулятивному потенциалу правовой формы в силу ее «экономической неэффективности». По этому вопросу подробнее см.: *Eidenmueller H.* Effizienz als Rechtsprinzip. 2 Aufl. 1998.

дели из-за того, что в ее основе лежит редуccionистский тезис о сведении права к экономике. В результате, максимум, что может обеспечить подобная исследовательская программа, это тезис о «ложном сознании» и маскировке прямого принуждения с помощью формально-юридических механизмов правоспособности, договора и т.п., но не объяснение причин и механизма порождения и специфических черт этого «ложного сознания», маскировки.

Гораздо более интересным с точки зрения поставленного вопроса является второе направление его разработки, получившее название «структуралистского» марксизма, одной из главных разновидностей которого принято считать «меновую концепцию права» Е.Б. Пашуканиса. Значение указанной теории определяется двумя обстоятельствами. Прежде всего в рамках меновой концепции впервые рефлексивно был поставлен вопрос о понятии и специфике правовой формы вообще. Во-вторых, понимание сути меновой концепции и полемики вокруг нее позволит понять логику развития методологических проблем цивилистики в рамках советской правовой доктрины.

С первых страниц своего основного труда — работы «Общая теория права и марксизм» Е.Б. Пашуканис ставит вопрос принципиально: «Многим товарищам-марксистам представлялось достаточно внести в перечисленные выше теории момент классовой борьбы, чтобы получить подлинную материалистическую, марксистскую теорию права. Однако в результате мы получаем историю хозяйственных форм с более или менее слабой юридической окраской или историю учреждений, но отнюдь не общую теорию права... Вообще надо отметить, что писатели-марксисты, говоря о правовых понятиях, имеют в виду преимущественно конкретное содержание правового регулирования, присущего той или иной эпохе, т.е. то, что люди на данной ступени развития считают правом... Между тем несомненно, что марксистская теория должна не только исследовать материальное содержание правового регулирования в различные исторические эпохи, но и дать материалистическое истолкование самому правовому регулированию как определенной исторической форме... Отказываясь от анализа основных юридических понятий, мы получим лишь теорию, объясняющую нам возникновение правового регулирования из материальных потребностей общества, а следовательно, — соответствие правовых норм